Эвин был в шоке.

Потрясен до неузнаваемости, но учитель изо всех сил старался держать это подальше от своего лица.

Чем больше он смотрел, тем больше чувствовал, что смотрит что-то необычное. Почти казалось, что он был учеником, а его ученик был учителем.

Как такое возможно?

Сначала он не держал никаких больших ожиданий, когда дело дошло до Алекриса "очередь", но чем больше он смотрел, тем больше он чувствовал себя шокированным.

Просто не было ничего о технике Алекриса, что он мог бы критиковать. На самом деле, глядя на него, он мог бы выбрать несколько недостатков, которые он сам ошибся.

Мысли Эвина остановились. Это... это было шокирующе!

Чистое совершенство и изящество, которые источали каждое движение. Никогда не видел такого в реальной жизни. По подсчетам, только тот, кто тщательно оттачивал каждое движение, используя повторение при повторении, мог достичь этого.

Тем не менее, любой нормальный человек мог бы сделать такое? Нет! Даже в клане Нил, который был известен своими боевыми маньяками, было не так уж много тех, кто тратил столько времени на основы.

Сам Эвин был редким явлением, но довести его до того уровня, что Алекрис взял его? Это заняло время и самоотверженность. Как мог мальчик в таком юном возрасте добиться таких результатов?

Его лицо мгновенно изменилось.

Не очень хорошо. На самом деле, он превзошел уровень "не хорошо", чтобы перейти на совершенно новый уровень.

Ему пришлось это скрыть. Он не мог позволить такому таланту пропасть впустую. Не тогда, когда... Эвин потрясла мысль.

С тем, как старейшины клана смотрели Алекрис, не было никаких сомнений, что они будут пытаться оказывать свое влияние на него, как только он показал любые признаки превосходства за пределами книжного ума.

Думая до этого момента, Эвин выкрикнул какую-то ерунду, так что казалось, что Алекрису еще многое предстоит улучшить. Даже с относительно толстой кожей Эвин чувствовал, как его уши разогреваются, когда он изо всех сил старался не думать о той чепухе, о которой говорил. Как неловко!

Эвин заставил себя проигнорировать сомнительный взгляд Алекриса, но очень серьезно рассмотрел их недостатки, а также некоторые из них, с которыми они могут столкнуться в будущем.

Он продолжал читать им лекции до тех пор, пока не пришло время, чтобы класс был уволен, где он отправил их домой на день.

Эвин выдохнул, внутренне стоня. Затем, прежде чем Алекрис смог зайти слишком далеко, он отодвинул его в сторону, как только он остался один.

Эвин вывел мальчика из себя, прежде чем он успел отреагировать, вернув его в свою каюту. Он быстро дважды нажал на дверную ручку. Он должен был сделать это, пока никто не понял, что мальчик не там, где должен был быть.

"Алекрис", - сказал Эвин серьезно. "Ты не можешь показать, как идеально ты овладел магической техникой с первой попытки". Если вы еще не заметили, глаза на вас повсюду".

Алек, который был осторожен о том, как его учитель вдруг похитил его, почувствовал вспышку понимания, как его хакеры, которые были подняты ранее, казалось, сжать их собственного нарушения.

Он почувствовал странное чувство, зная, что его учитель заботится о нем. Ранее он был шокирован, когда его учитель давал ему поверхностные советы, которые ничего для него не значили. Он даже начал сомневаться в намерениях своего учителя.

Теперь он чувствовал себя немного ближе к нему, чем раньше.

Эвин, который не знал, как его образ в сознании ученика ранее принял удар, а затем восстановился так же быстро, продолжал довольно тревожно. "Это нормально, если это только я, но пока вы не достаточно сильны, чтобы бороться с любой оппозицией, не так просто показать всю полноту своих способностей". Хорошо иметь что-то в качестве козыря, несмотря ни на что".

Как Эвин постоянно повторял различные вещи, которые Алек не должен делать, прежде чем отправить его обратно в путь быстро, Алек, который был в довольно плохом настроении ранее, чувствовал себя странно счастливым.

Завтра его учитель сказал, что он одолжит ему вторую часть волшебной техники свиток, чтобы

использовать, что сделало его довольно счастливым. Алек поприветствовал свою мать, пропустив тревожный взгляд, который она выстрелила в него.

В части своих комнат, он вошел в тот, который часто посещала его мать, которая была комната, которая была использована членами клана Нил для обучения.

Если посмотреть на здание в целом, то на самом деле оно не было таким большим, но было заполнено несколькими квартирами. В таких квартирах внутренняя часть на самом деле отражала весь дом. Наверху, внизу и даже в одной или нескольких комнатах для тренировок.

Когда Алек спросил об этом, его мать ответила, что это потому, что в каждой квартире были пространственные массивы, созданные теми, кто держал "Магитип Поддержки".

Ответ поразил его.

Он понятия не имел, как каждая комната в здании укладывается в пространственные массивы. Несмотря на то, что он посмотрел везде, не было ничего, похожего на центр массива.

У него было чувство, что это не так случайно, как это сделала его мать. Вероятно, за этим стояла астрономическая стоимость.

Основываясь на его знаниях из разных миров, этот тип сооружений для кланов или сект всегда стоил огромных денег. Насколько велик был клан Нила? Просто гуляя, можно было видеть сотни разных людей каждый день. Со сколькими комнатами они это делали? Каждая комната? Насколько могущественным был клан Нила? Насколько они были богаты?

Алек понятия не имел. Он никогда не выходил из состава клана, так что сравнения просто не было. Если бы это продолжалось, у него было бы ощущение, что в конце концов он будет избавлен от здравого смысла мира. Может быть, это и был мотив чертового Мэйнфрейма, поместившего его сюда?

В этом был смысл. Что еще это могло быть?

Освободившись от любопытных глаз, Алек плавно впал в те позиции, которые он видел ранее в волшебном свитке техники, плавно завершая все довольно сложные шаги.

Как только он закончил, маленький, слабый клочок магии вошел в его тело, заставляя его чувствовать себя свежим. Несмотря на то, что он мог плавно завершить все действия, оно все еще истощало его молодое тело.

Алек чувствовал себя расстроенным. Почему его тело никогда не улучшалось по сравнению с остальными? Потому что это были Брайтс? Но Элиас был Шер, а не Брайтс, и ему не казалось, что ему так трудно адаптироваться.

Вздохнув, Алек выкинул это из головы. Никогда не было ничего хорошего в сравнении с другими людьми. Все росли разными темпами, в конце концов.

Но все же… как бы он смог выполнить свою миссию, если бы его тело не смогло справиться со стрессом?

Просто повторив основную технику Элементарной магии, он уже вызвал такую нагрузку на свое тело.

Какая разница. Жизнь действительно была нечестной. Всегда был кто-то лучше. Но если у него было время жаловаться, то у него было время приложить больше усилий. Он не верил, что в конце концов проиграет. Ради всего святого, он был Системой. Должна была быть какая-то польза!

Но все же, Алек упорствовал. В конце концов, это было его единственное достоинство. Готовность упорствовать и трудиться, где все остальные отступали. Опять же, разве не это его сюда привело?

Тяжелая работа и решительность однажды бы его куда-нибудь привели.

Как бы он ни думал об этом, он все равно не понимал Мэйнфрейм. Что за ерунда была в том, чтобы послать Систему для наказания из-за плохих отзывов? Он следовал всем правилам.

Так затерявшись в своих мыслях, когда он рефлекторно выполнял действия, которые были так глубоко укоренены в его мышцах, Алек никогда не замечал, как его тело двигалось, просто немного легче, немного легче. Настолько, что человек никогда бы не смог осознать это, если бы он не обращал на это внимание.

http://tl.rulate.ru/book/35411/816604